

М-24

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А. А. МАНУЧАРЯН

СТРОИТЕЛЬСКИЕ НАДПИСИ
ШИРАКА

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель кандидат
исторических наук
С. Г. БАРХУДАРЯН

ЕРЕВАН — 1967

Работа выполнена в Институте археологии и этнографии АН Армянской ССР.

Защита диссертации состоится в 196 г. на открытом заседании Ученого Совета института истории АН Армянской ССР.

Отзывы просим направлять по адресу: г. Ереван, ул. Абовяна 15, ученому секретарю Института истории АН Армянской ССР.

Автореферат разослан 1967 г.

Ученый секретарь Института истории АН Арм. ССР.

Настоящая работа посвящена изучению армянских надписей строительского содержания исторической области Ширак. Задачей исследования является дешифровка упомянутых эпиграфических материалов и изучение их со строительной, хронологической, экономической, лингвистической, палеографической точек зрения с целью воссоздания хронологии и истории строительств этой, весьма богатой памятниками, области.

Работа хронологически охватывает все средневековье: начиная с V века и кончая XVII-ым. Каждая надпись изучается как самостоятельный памятник. Внутренняя связь всего исследования обнаруживается в хронологической последовательности, которая сопровождается обобщениями относительно исторических особенностей данной эпохи и культуры. Особое внимание уделено изучению жизни и деятельности лиц — создателей известных памятников.

Памятники Ширака и их эпиграфические материалы неоднократно привлекали внимание исследователей. В начале XIX в. ими занимались Шахатунянц, Бжшкян, Джалалян и др. Затем большую работу провели венецианские мхитаристы, из коих особенно нужно выделить Алишана и Саргсяна. Появились также многочисленные исследования посвященные какому-либо одному памятнику и его надписям. Из зарубежных исследователей большую и плодотворную работу провели Броссе, Абих, Кестнер, Стржиговский, Шуази и т. д. Исключительную ценность в вопросах трактовки исследуемого материала представляют труды Н. Я. Марра, И. А. Орбели и Г. Овсепяна. Неоценимое наследство оставил также архитектор Т. Тораманян, труды которого являются своеобразной энциклопедией по вопросам армянской архитектуры.

* *

В предисловии дается краткий историко-географический очерк области. Ширак расположен по обеим сторонам реки

Ахурян. С каких пор она приобретает свою административную или территориальную определенность, нам не известно. Согласно Мовсесу Хоренаци в начале II в. до н. э. в числе приближенных царя Арташеса I был известен нахарар по имени Гисак Димаксян. Впоследствии одна из ветвей этого рода упоминается с титулом Ширакский. Наличие этого титула свидетельствует о существовании такого географического или даже административного понятия. Одновременно этот факт констатирует имя первых князей области Ширак. К сожалению, о культурной деятельности и строительных мероприятиях Димаксянов совершенно ничего не известно. В начале III века они вообще сходят с политической арены. После Димаксянов Ширак становится родовым владением одного из виднейших аристократических семейств раннего средневековья — Камсараканов. По преданию Камсараканы в Армении появились в третьем десятилетии III века. В течение своего более чем 500-летнего правления они были в центре всех политических событий, зачастую возглавляя постоянные народно-освободительные движения.

Эпоха Камсараканов была очень сложной и бурной. В начале IV в. Армения приняла христианство. В конце того же века потеряла независимость и была разделена между Византией и Персией. V век прошел в бурных народно-освободительных войнах. В середине VII века начались нашествия арабов, приведшие к новому завоеванию Армении. VII—IX века также изобиловали бурными освободительными войнами, которые в конце концов привели к изгнанию иноземных завоевателей и к восстановлению независимости страны.

III—IX века особенно знаменательны в истории культурной жизни Армении. В V веке было изобретено армянское фонетическое письмо, сыгравшее огромную роль в развитии наук и литературы на заре средневековья.

Принятие христианства отразилось на дальнейшем развитии культурной жизни и особенно архитектуры. В этот период начинают оформляться архитектурные особенности христианских сооружений. Сохраняя и развивая традиции древнего мира, эта эпоха фактически послужила опосредствующим звеном между древним миром и развитым средневеком.

вьем. В V, и особенно в VII веке армянская архитектура дважды переживала процесс бурного подъема.

Роль Камсараканов в строительной культуре Ширака была поистине грандиозной. Об этом свидетельствует подавляющее большинство памятников, строительские надписи которых упоминают их имена. От имени Камсараканов составлена также древнейшая надпись на армянском языке, относящаяся к V веку. Могущество Камсараканов было сломлено арабами в конце VIII века. С начала IX в. они уже больше не упоминаются ни в эпиграфических, ни в исторических текстах. Известно лишь, что в этот период их фамильные владения Ширак и Аршаруник были проданы ими Багратидам, которые после восстановления независимости страны превратили их в царское имение.

С этого времени начинается второй этап истории Ширака. При Багратидах экономическая и культурная жизнь области резко изменилась. Этому способствовало, во-первых, восстановление независимости страны, во-вторых, превращение Ширака в царское владение, в результате чего столица и религиозный центр всей Армении были сосредоточены в пределах этой области, наконец, бурный подъем экономики. Все это привело к невиданному до того расцвету области. Среди многочисленных построек багратидской эпохи особое место занимают монументальные и роскошные сооружения столицы Ани. В начале XI в. Ани был самым крупным городом в Армении. Для укрепления столицы в 60-х годах X в. Ашот III построил грандиозные крепостные стены. Однако бурный рост настолько расширил территорию города, что спустя 30 лет Смбат II был вынужден построить вторую линию стен, охватывающих колоссальную для средневекового города территорию. Многочисленные сооружения Ани церковного и светского характера отличаются изысканными архитектурными формами и высокой культурой строительного мастерства. На месте замка Камсараканов Багратида построили роскошный царский дворец. В городе имелась гостиница; особое внимание привлекают остатки моста, некогда соединявшего город с противоположным берегом реки Ахурян. Примечательно, что в эпиграфических памятниках этого времени сохранились имена

многих архитекторов, скульпторов и других строителей. Кроме Ани, в Шираке других более или менее крупных городов не было. Однако это не мешало возводить отдельные выдающиеся сооружения в различных местах области. В этом отношении можно выделить мармашенский комплекс, сооружения в городе Аргина, где восседал католикос, крепость Тигнис, сооружения в Оромосе и др.

Эпоха Багратидов длилась около двух веков. В 1045 г. Ширак и Ани были завоеваны Византией.

Третий и последний этап развития культурной и экономической жизни Ширака связан с династией Захаридов, которые в содружестве и при помощи Грузии отвоевали северо-восточную часть Армении. При Захаридах политическое, экономическое и культурное первенство по-прежнему принадлежало Ани, которую они превратили в свою резиденцию. В этот период наивысшего расцвета достигла скульптура. Захариды большую работу проделали по обновлению пострадавших сооружений, особенно крепостных стен Ани. Однако мирная созидательная деятельность Захаридов была очень непродолжительной. В 30-х годах XIII в. начались опустошительные нашествия монголов, завершившиеся завоеванием всей Армении. Жестокие условия монгольского ига привели к полному разорению экономики страны. Началась массовая эмиграция, особенно усилившаяся в период турецко-персидских войн.

Излагая краткий очерк истории Ширака, мы старались акцентировать те политические и экономические условия, которые обусловили развитие культуры, строительства в этой области.

* *
*

В первой главе диссертации предметом изучения являются эпиграфические памятники раннего средневековья, собственно Камсараканского периода. Древнейшим памятником армянской письменности является строительская надпись Текорского храма. Эта надпись находится на перемычке западного входа. В свое время она была предметом противоре-

чивых толкований. Впервые ее правильно истолковал Н. Я. Марр, остроумно догадавшись, что строки надписи следует читать в обратном порядке — снизу вверх.

Согласно Н. Я. Марру, надпись сделана не в V веке, а около 1014 г. Предположение Н. Я. Марра основывается на наличии в надписи некоторых лингвистических особенностей, характерных для позднего времени, а также на упоминании имени Урана, которого он считает византийским архитектором, посетившим Армению в начале XI века и, по всей вероятности, обновившим Текорский храм.

Сомнения в оригинальности надписи вызывает также ее расположение на узком выступе под орнаментом.

Н. Я. Марр считает, что надпись составлена на основании текста другой, более древней надписи или соответствующего документа. Однако предположение Н. Я. Марра наталкивается на следующие возражения: если предположить, что в XI веке перемычный камень тоже был обновлен, а надпись переписана на основании более древней надписи или соответствующего документа, то будет совершенно непонятно, почему ее оставили недоконченной, и то на полуслове, почему ее поместили в таком неудобном, узком месте и, наконец, что важно, выполнили ее с таким необычным чередованием строк. В конечном итоге могли вообще не переписать, если должны были оставить ее на полуслове. Ведь для лучшего расположения надписи не было недостатка в месте. При желании сохранить могли переписать в любом другом месте и, конечно, с обычным расположением строк.

То, что надпись — оригинал, явствует из исследований, касающихся обновления храма. Как показывают следы обновления в XI веке, старые облицовочные камни западного фасада были заменены новыми. Перемычный камень остался на месте — это констатируется характерным орнаментом, который позволяет твердо датировать его V-ым веком. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что верхняя, т. е. последняя строка, остается незаконченной. Последовательность строк указывает, что продолжение надписи должно было находиться выше перемычного камня, т. е. там, где были обновлены облицовочные камни. Надпись, обрывающая-

ся у обновленного участка, сама по себе свидетельствует о том, что носящий ее камень не подвергался обновлению.

Привлекает внимание и то обстоятельство, что при обновлении храма в XI в., вопреки традиции, его переименовали в храм св.Троицы, несмотря на то, что Саак Камсаракан (основатель постройки) посвятил его св. Саргису. Примечательность этого факта заключается в полном игнорировании камсараканского текста, который не только не обновляли ради сохранения, но даже изъяли его окончание. В обновленной части была высечена надпись царицы Катраниды, для которой, вероятно, и обновлялись облицовочные плиты. Надпись Катраниды высечена в XI веке и в палеографическом отношении резко отличается от надписи перемычного камня.

Для разрешения вопроса необычного порядка расположения строк мы обратили внимание на следующую особенность: как первая, так и вторая строки надписи по содержанию имеют вполне законченную форму изложения. Отсюда следует, что первоначально она была задумана как скромное упоминание о постройке: «Саак Камсаракан построил эту церковь святого Саргиса». Однако эта лаконичная фраза, очевидно, показалась недостаточной для представителя рода Камсаракан и поэтому была прибавлена вторая строка: «для ходатайства своей (души) и всего рода, жены, любимцев и...» (надпись повреждена). Но так как расположить вторую строку ниже было невозможно, поскольку первая была на краю камня, то ее поместили в узком выступе между первой строкой и орнаментом. В пользу такого предположения говорит и расположение первой строки, конец которой не поместился и был начерчен чуть выше над строкой. Впоследствии появилась необходимость нового продолжения надписи, ибо постройкой храма дело не закончилось. Как показывают окружающие развалины других построек, здесь была основана монашеская братия, и в создании его деятельное участие приняли католикос и другие высокопоставленные лица, имена которых не упомянуть в надписи было невозможно. Вследствие этого были прибавлены третья и последующие строки: «...и основано это святое место рукой католикоса Иоанна, аршарунийского епископа Иоанна, Тайрона—главы Текорского мона-

стыря, тысячника Манана, Урана орома, который Ժ...» здесь надпись обрывается.

Таким образом, необычный порядок чередования строк надписи был вызван одновременностью ее составления и неудачным местом. Место, где была локализована первая строка, первоначально представлялось самым подходящим, ибо находилось прямо над входом и всякому входящему бросалось в глаза. Однако для пространного текста, какой стала надпись впоследствии, это место, конечно, не было подходящим.

На древность надписи указывает и наличие в тексте имен известных средневековых деятелей. Саак Камсаракан жил во второй половине V века. Католикос Иоанн возглавлял армянскую церковь в 478—490 гг. Манан был персидским наместником, которого изгнали из Армении в период восстания 481 г. Отсюда следует, что надпись могла быть высечена от 478 до 481 г., ибо только в эти годы католикос Иоанн и наместник Манан могли быть упомянуты вместе. Что касается Урана, то не исключена возможность того, что он был византийским архитектором, на что указывает эпитет ором (римский) и сохранившаяся буква «Ժ», которую можно истолковать как начало слова Ժ[րիւն] (построил). Но это не меняет датировку, ибо вполне очевидно, что человек, живущий в XI в., не может быть упомянут как соучастник событий вместе с деятелями V века.

В решении этого вопроса самым главным аргументом являются палеографические особенности надписи. При сравнительном анализе весьма убедительно и ярко выступает исключительная архаичность начертаний отдельных букв. В диссертационной работе приводится таблица встречающихся в надписи букв с подробным анализом характерных черт.

Хронологически следующим эпиграфическим памятником является строительная надпись Мренского собора, высеченная на западной стене. Она была размещена на 12 камнях, из которых в настоящее время отсутствует первый камень содержащий начальную часть трех строк, седьмой и последний. На первом, отсутствующем камне в первой строке была дата, от которой на втором камне сохранился суффикс порядкового

числительного ՈՐԳԻ (-го). На седьмом камне, как предполагает И. А. Орбели, с титулом курапалата было упомянуто имя Давида Сааруни. На основании того, что этот титул последний мог получить от императора Геракла, И. А. Орбели предлагает восстановить датировку 639-ым или 640 гг. ибо это было возможно только в указанные годы, когда Ширак находился в византийской части Армении.

Привлекает внимание то обстоятельство, что согласно убедительному восстановлению И. А. Орбели, вторая и третья строки в отсутствующем начале текста содержали 6—8 букв. При восстановлении даты оказывается, что на этом участке первая строка имела 17 букв. Чтобы разместить их, И. А. Орбели предложил написать дату в три строки. Однако такое расположение строк в надписях совершенно не встречается. Подобное предположение не представляется возможным также и в этой надписи. В решении этого вопроса большую помощь оказали сведения средневековых историков. Согласно Степаносу Таронаци в середине первых двух десятилетий Давид Сааруни был марзпаном Армении.

Более определенные сведения сообщает Киракос Гандзакеци, согласно которому Мренский собор был построен марзпаном Сааруни в 613 г. Сопоставление сведений историка и надписи позволяет думать, что в 613 г. Сааруни, будучи марзпаном, одновременно носил и византийские титулы курапалата и патрика. В этих сообщениях важно то, что позднее, в 30-х годах VII века, Сааруни марзпаном быть не мог, т. к. значительная часть Армении и в частности Ширак находились в византийской части, и применение персидского титула марзпан там совершенно исключается. Если надпись сообщает, что он был курапалатом, а историк — марзпаном, то из этого следует, что он одновременно носил эти два титула. Из исторических сведений явствует, что подобное сочетание титулов могло иметь место только в начале VII века. В конечном итоге основным здесь является дата. Ни один из историков, живших ранее Гандзакеци, ее не сообщает, и поэтому нужно полагать, что сведения историка почерпнуты из самой надписи, которая в то время была полной. Таким образом, недостающую часть начала первой строки, а именно дату, мы предлагаем восста-

новить: «года третьего». Недостающий отрывок [ՅԱՄԻ ԵՐՐ]ՈՐԳԻ можно локализовать на отсутствующем камне в наиболее естественных для него рамках, ибо по количеству букв они соответствуют двум остальным строкам.

Подобная же проблема встает при изучении Талинской надписи. Из числа камсараканских надписей Талинская имеет особое значение для решения некоторых вопросов, касающихся родословной их представителей в первой половине VII века. Относительно датировки этой надписи среди исследователей были высказаны самые разные и противоречивые мнения. Надпись не датирована и ключ к датировке можно найти лишь, обратившись к именам деятелей упомянутых в надписи. Нерсес Камсаракан, помимо этой надписи, упоминается еще в Мренской, Аламанской и Нахчаванской надписях, из коих первая, как видели, датируется 613 г., вторая 639-ым, а третья не датирована. Супруга его — Шушан упоминается только здесь, а сын Раат в этой и в могильной надписи Артавазда Камсаракана. В последней Раат выступает с отцовским титулом «владельца Ширака и Аршаруника», из которого следует, что в это время Нерсеса Камсаракана уже не было в живых, а также, что Талинская надпись древнее могильной надписи Артавазда Камсаракана, ибо его автором является сам Нерсес.

Примечательно то, что представители рода Камсаракан до превращения в главу рода и ношения владетельного титула наделялись титулами апаюпата и патрика. В Талинской же надписи Раат упомянут без указанных титулов, которые Камсараканы получали в юношеские годы. Без титула Раат мог быть упомянут лишь в детском возрасте. Это предположение подтверждается и данными о времени жизни Нерсеса. Если в 613 г. он носил владетельный титул, то в 640 г. он вероятно или скончался или находился в глубокой старости, ибо после этого владетельным князем упоминается сам Раат. Таким образом, Талинская надпись «по месту нахождения и общему виду, а также судя по автотипии и формой букв напоминает больше всего мренскую» (И. А. Орбели). Нужно отметить, что упомянутыми особенностями эти две надписи зна-

чительно отличаются от строительных надписей VII в., которые датируются 30-ми годами.

Третьим эпиграфическим памятником VII века является строительная надпись Багаранской церкви. Она выполнена в одну строку и опоясывает всю церковь. Несмотря на трехкратное упоминание даты, среди исследователей не существует единого мнения относительно точного определения его времени. Надпись датируется 631 г. Сомнение вызывает упоминание имени персидского царя Хосрова, которого тогда не было в живых.

Мы думаем, что здесь следует обратить внимание на описательный характер приведенных дат. Вполне естественно, что эти даты, повествуя о начале и конце строительства, должны были упомянуть имена царей, которые жили в эти разные периоды. Имя царя Хосрова упомянуто именно в первой дате, когда он определенно был в живых.

Палеографические особенности, а также расположение ее в одну строку твердо устанавливают принадлежность надписи к VII веку и ее оригинальность. Основываясь на наличии лигатур и лингвистических особенностей, И. А. Орбели полагает, что она является более поздней копией. Однако этому противоречит расположение надписи в одну строку, что в более позднее время представляется невероятным. Что касается лигатур и лингвистических особенностей, то, как показало исследование, таковые встречаются только в определенных местах, где имеются явные следы обновления.

Эта надпись интересна также обилием упомянутых имен, на основе которых мы попытались восстановить некоторые родственные связи между упомянутыми нахарарами и уточнить их отношение к строительству памятника. Большой интерес представляет наличие особо архаичной фонетической черты в имени *Wahan* вместо *Vahan*.

Надписи Аламанской и Нахчаванской церквей также опоясывают сооружения. Первая датируется 637 г. Судя по наличию имени Нерсеса Камсаракана нужно полагать, что вторая надпись высечена до 640 г.

Исследованием этих надписей завершается первая глава диссертационной работы.

Вторая глава охватывает период Багратидов (IX—XI вв.) за исключением анийских памятников, которым посвящена отдельная глава.

Древнейший эпиграфический памятник времен Багратидов обнаружен в селе Угузлу. Надпись не датирована и единственную возможность для установления даты представляют имена упомянутых в ней лиц. Автором надписи является Гасан Гнтуни, который, согласно историку Драсханакертци, в 90-х годах IX в. был назначен начальником гарнизона в Карине.

Алишан, основываясь на этих данных, датирует надпись 895 г., ибо позднее построить ее не могли по причине постоянных войн, происходивших на территории Ширака. Об этом свидетельствует другая надпись на той же церкви, которая оповещает о восстановлении разрушенного сооружения. В этой надписи описывается состояние полного упадка и царившего там разорения. Надпись датирована 1001 г. составлена от имени князя Ашота, марзпана Армении из рода Пахлавунни. В тексте надписи интересно слово *ՊԱՐԹԷՅԻՒ* (Партэвис), которое выпало из поля зрения исследователей, издававших эту надпись. Этим словом определяется календарная система датировки.

Путем сравнительного изучения источников нам удалось установить историческую достоверность лиц, упомянутых в надписи, что позволило считать ее датировку 1001 годом безусловно приемлемой.

Эта датировка соответствует системе «большого» армянского исчисления, хотя вместо слова «армянского» употреблено *ՊԱՐԹԷՅԻՒ*, которую можно рассматривать как еще один эпитет, которым характеризовалось «большое армянское» исчисление.

Среди эпиграфических памятников Багратидского периода большой интерес представляет одна надпись на хачкаре из Текора. Надпись примечательна своими палеографическими особенностями. Наряду с сугубо архаичными начертаниями

ми букв встречаются и вполне современные. Это обстоятельство следует объяснить влиянием текорской надписи, особенно в начертании буквы *Մ*. В первой строке она начертана как текорская, во второй и третьей имеет отличную от текорской — курсивную форму. В общем, эта надпись является интересным образцом курсивного письма.

Одним из самых интересных эпиграфических памятников багратидского времени является строительская надпись Кармир-ванка. Церковь находится на левом берегу реки Ахурян, у села Айкадзор. Эта надпись никогда полностью не издавалась, а та часть, которая была издана, имела значительные несоответствия с подлинником. В дешифровке главное затруднение возникает из-за отсутствия некоторых отрывков надписи. На основании сведений историков средневековья, а также наличия отдельных букв нам удалось восстановить недостающую часть первой строки надписи. Отсутствует также один камень, содержащий окончания VI—IX строк. VII строку весьма убедительно восстановил Джалалян, остальные были восстановлены нами на основании содержания и учета возможности локализации.

Согласно восстановленному тексту церковь Кармир-ванк была построена в 985 г. Датировка дается тремя системами исчисления: «Большое армянское», «начала христианской эры» и «начала мироздания». Дата последнего исчисления не совпадает с остальными, что, вероятно, является следствием не точного расчета со стороны автора надписи, которая сообщает, что постройка этой церкви была предпринята главой Оромосского монастыря — Саргисом, скончавшегося через год после начала сооружения. Постройку продолжал заменивший его Соломон и закончил ее спустя 5 лет. Таким образом строительство этой церкви длилось 6 лет.

Самым интересным лицом, о котором упоминает эта надпись, является архитектор Самеган. В тексте он упомянут и в своем духовном звании — абега и светском — архитектора.

Значительный интерес представляет также строительская надпись Макараванка. Согласно надписи в этой местности было построено несколько церквей. Однако в окружении никаких следов построек не обнаруживается. Нужно полагать,

что речь идет о монастырских постройках, находящихся на расстоянии 1 км от этой церкви, которые, вероятно, составляли одно объединение с Макараванком.

Надпись сильно повреждена. В первых шести строках отсутствуют окончания. Эта надпись также полностью не издавалась.

Из 13 строк надписи были изданы только первые пять, которые не содержат ее основного смысла.

Восстановив надпись, мы узнали, что церковные сооружения были построены в 1001 г. и построил их отец Саргис вместе с сыном сестры некоего Антония — Сааком. По содержанию надпись заканчивается на 10-й строке. Судя по молебному тону, которым отличаются последние три строки, сообщающие о смерти некоего Давида, мы полагаем, что эти строки прибавлены впоследствии.

Алишан сообщает, что на восточной стене церкви существовала надпись, которая по его мнению оповещает о ее обновлении. В настоящее время эта надпись не сохранилась. Нам кажется, что ни первая, и ни вторая надписи не являются строительскими. При их сравнении привлекают внимание два обстоятельства: во-первых, из содержания первой выясняется, что построена была не одна, а несколько церквей. Вполне понятно, что такое мероприятие доступно лишь очень состоятельным, а, следовательно, для того времени — высокопоставленным лицам. Имена, упомянутые в надписи, совершенно не известны ни по историографическим ни по эпиграфическим материалам. Во-вторых, строительские надписи внутри церкви никогда не высекаются. Они бывают расположены на наружной стороне и чаще всего на западной стене. Алишановская надпись скромно упоминает об обновлении древнего памятника и построении одной церкви, да и то с объяснением о больших затратах, сделанных по этому поводу. Мы думаем, что строительская надпись не дошла до нас или ее вообще не было. Существующие надписи оповещают только об обновлении. Таким образом, датировку первой надписи — 1001 г. не следует воспринимать в качестве определенной даты построения. Г. Торамаян придерживается того мнения, что эта церковь построена не позднее X века.

Из пемзашенских надписей большой интерес представляет надпись Аблгарриба Пахлавуни. Эта довольно пространная надпись высечена на огромном пьедестале хачкара. Пьедестал находится в 200 метрах от церкви, и, вероятно, как мемориальный памятник был сооружен местным монашеским объединением.

От пьедестала отколот верхний угол с левой стороны, вследствие чего не хватает окончания первых трех строк.

Надпись сообщает, что в 1036 г. отец Саргис воздвиг этот хачкар для ходатайства (своей) души и (души) Аблгарриба. Далее становится известно, что Аблгаррибу принадлежит ряд построек в этих районах, в числе которых упоминается село, носящее его имя, водохранилище и др. сооружения, которые он подарил местному монашескому объединению. В списке дарственных приношений, упомянутых в надписи, интересно слово «арагаарн». В процессе исследования этимологии этого слова мы пришли к выводу, что оно арабского происхождения. В результате анализа его многочисленных значений на арабском языке и его возможного осмысления на армянском, нам удалось установить, что в данной надписи оно может означать мастерскую для получения водки.

Особое значение имеет восстановление поврежденной части надписи. Первая строка восстанавливается сравнительно легко на основании обрывков слов и букв. Во второй строке речь идет о титулах Аблгарриба. Сопоставляя сведения, сообщаемые рукописными материалами, с фрагментами отдельных слов надписи, нам удалось выявить весьма интересный титул Аблгарриба: «князь князей Армении и Г(рузии)». Третья строка не восстанавливается ввиду того, что там было упомянуто какое-то собственное имя.

Для выявления строительской деятельности Аблгарриба немало сведений содержат эпиграфические памятники города Ани и Мармашена. На основании этих данных и сведений, почеркнутых из рукописных материалов, выясняется, что, во-первых, Пахлавуни является побочной линией Камсараканов, во-вторых, Аблгарриб является сыном Григора и Шушан Пахлавуни. Родословная Аблгарриба, согласно Григору Магист-

росу, представлена в следующем порядке: Атак—Абугамр—Григор—Амзе—Аблгарриб.

Пемзашенская надпись впервые была издана нами в 1965 г.¹

Одним из самых выдающихся сооружений багратидского Ширака является комплекс церковных и коммунальных зданий в Оромосе. Здесь были сооружены самые разнообразные постройки церковного и светского характера. От многих построек в настоящее время остались лишь руины. Сохранились главным образом три церкви. Имеются также многочисленные надписи строительского содержания, относящиеся к различным эпохам. На основании эпиграфических и рукописных материалов, а также тщательного изучения архитектурных особенностей памятников Т. Тораманян установил, что древнейшим из построек в Оромосе является церковь св. Минаса; второй—церковь св. Георга и третьей—св. Иоанна. Первая церковь не сохранила строительскую надпись, а, возможно, ее и не было. Вторая имеет надпись, но она не датирована. Однако из содержания видно, что ее построил царь Гагик. Если иметь в виду, что это не просто церковь, а мученик и что надпись имеет сугубо молебный тон изложения, а главное, изложение ведется от третьего лица, то нетрудно догадаться, что она посвящена самому царю Гагику. На основании такого толкования мы предполагаем, что строительство нужно датировать именно годом смерти царя: 1021 г., а надпись—годом окончания строительства—примерно 1026—1027 гг.

Строительская надпись церкви св. Иоанна датирована 1038 г. Во-первых, датировка, во-вторых, то, что автор этой надписи—сын Гагика—Шахиншах и, наконец, то, что в тексте во множественном числе упоминается наличие церквей, среди которых была построена церковь св. Иоанна являются вполне веским свидетельством того, что первые две были построены раньше третьей. В процессе исследования надписи мы выявили некоторые особенности, которые вызвали сомнения относительно ее оригинальности. Особенно выделяется построение текста. Глагол «подарил» непосредственно следует

¹ См. «Известия» АН Арм. ССР, № 5, г. Ереван, 1965 г., стр. 85—89.

за датой и предшествует имени автора, вследствие чего текст становится очень запутанным и неясным. Особенности грамматического характера также свидетельствуют о том, что надпись относится к очень позднему времени. Наконец, в палеографическом отношении она выглядит крайне анахроничной. На основании этих признаков мы пришли к выводу, что надпись была переписана в более поздние времена, вероятнее всего, в XVII в., когда эта церковь подверглась капитальному обновлению. Во всех случаях документальное значение надписи вполне достоверно. Что касается возможного строения текста, то мы предложили новое его изложение на основании содержания надписи и особенностей древнеармянского языка.

Наряду с Оромосскими постройками в багратидскую эпоху в местности Мармашен был сооружен еще один комплекс церковных зданий. Мармашенский архитектурный комплекс является одним из самых роскошных и великолепных памятников Армении.

Из всех построек Мармашена только большая соборная церковь имеет строительскую надпись. Относительно этих построек сохранились сведения также у средневековых историков, среди которых Самвел Анеци сообщает даже даты постройки. Согласно Анеци Мармашенский комплекс начали строить в 986 г. и закончили в 996 г. Дата начала строительства совпадает с датой, приведенной в надписи. Однако окончание строительства в надписи отмечено 1029 г. Таким образом, в датировках возникает расхождение на тридцать три года. Для объяснения этого несоответствия мы обратили внимание на то, что здесь речь идет не об одной церкви, а о комплексе в целом. Даты, приведенные Самвелом Анеци, могли относиться к постройке малой церкви, сооружением которой было основано местное монастырское объединение. Исследуя эти сооружения, Т. Торамаян пришел к выводу, что маририй сооружен в VII веке, а малая церковь построена хоть и раньше большой, но в X в. На этом основании нужно полагать, что даты, приведенные в надписи, относятся не к одной церкви, а к двум, поскольку они рассматривались как комплексное сооружение, что явствует из подчеркнутой гар-

моничности их архитектурных форм. Даты, приведенные Самвелом Анеци, вносят весьма ценное дополнение к сведениям, которые сообщает надпись. Выясняется, что первая, т. е. малая церковь была закончена в 996 г., о чем надпись умалчивает.

Согласно надписи эти сооружения были предприняты Ваграмом Пахлавуни, которому оказывали финансовую поддержку его мать Шушан и братья — Васак, Аблгариб и Амзе. Надпись сообщает также и о других постройках, возведенных ими. Как известно, Анийские постройки к числу таковых относиться не могут, ибо они датированы более поздним временем. Местные постройки также не могут быть в их числе, т. к. относительно местных сооружений говорится очень ясно. Отсюда следует, что речь идет о сооружениях, предшествовавших мармашенским. Несмотря на то, что в данное время нет вспомогательных источников уточнения того, какие именно сооружения имелись в виду, однако само свидетельство о существовании таковых уже является ценным. Не исключена возможность, что имеются в виду Пемзашенские памятники, сооруженные Аблгарибом.

К сожалению, из многочисленных памятников багратидской эпохи только упомянутые имеют строительскую надпись. Более полный их список содержится в хронологической таблице, приведенной в диссертационной работе.

*
* *

Третья глава целиком посвящена строительским надписям города Ани.

Ани, как город и как крупный очаг армянской культуры, оформился в Багратидскую эпоху. Еще задолго до этого, в V веке, на месте будущего города стоял замок Камсараканов. В таком состоянии Ани оставался в течение всего периода арабского владычества. Изменения были незначительными и выражались лишь в том, что вокруг замка-крепости постепенно стало появляться население.

В эпоху Багратидов, Ани по типу средневековых городов был разделен на три части — цитадель с царским двором, внут-

прикрепостная часть и просторная территория вне крепостных стен, где обитала беднота и мелкие ремесленники. Ани принадлежал к числу тех городов, которые находились на скрещении международных торговых дорог, соединявших север с югом и запад с востоком.

Первые сведения о строительных работах в Ани сообщают письменные источники. Эти сведения в основном касаются строительства крепостных стен. Согласно историку Вардану первая линия стен была построена Ашотом Вогормацом в 964 г. Он сообщает также о построении церквей, однако не уточняет, каких именно. Архитектор В. Арутюнян полагает, что Вардан имеет в виду церкви, которые пристроены в крепостных башнях.

Несравненно более богаты сведениями стены, сооруженные Смбатом II, намного расширившие внутрикрепостную территорию города. Историки сообщают, что Смбат начал строительство этих стен сразу после восшествия на престол. Из тех же источников известно, что он начал строительство главной церкви города, которую после его смерти достроила Катранида. Сохранилась также строительная надпись. Эти первоисточники сообщают, что церковь построил архитектор Трдат в 1001 г. Надпись состоит из двух частей. Первая составлена от имени Катраниды и повествует о строительстве церкви. Автором второй части является католикос Саргис, который оповещает о проведении литургии в честь Катраниды. Эти две части имеют свои отдельные датировки. Во второй части датировка дается несколькими системами летоисчисления. По первой системе получается 1008 г., по второй—1012 г., по третьей 1019. Дата первой части надписи (1001 г.) никаких сомнений не вызывает. Вполне понятно, что во второй надписи, которая добавлена впоследствии, две даты были вычислены неверно. Первая дата во второй части, написанная смешанно лигатурными и обыкновенными буквами и с явными следами поправок не внушает доверия. В основу исчисления для третьей даты взят год сотворения мира. Эта дата тоже кажется сомнительной, ибо точное определение ее было связано с различными в то время убеждениями относительно конкретности этого числа. В этом отношении более достоверным

представляется вторая дата, в основе исчисления которой лежал год принятия христианства в Армении. Эта система исчисления была очень распространенной в ту эпоху, и здесь вряд ли возможна ошибка. Таким образом, наиболее вероятным кажется 1012 г.

В год построения этой церкви было воздвигнуто еще одно прекрасное сооружение—храм св. Григора, построенный царем Гагиком. Строительская надпись не сохранилась, о его построении мы узнаем у историков, согласно сообщениям которых (что подтвердилось и исследованиями Т. Тораманяна) этот храм был построен по подобию Звартноца, однако, спустя 10—12 лет, был разрушен. В настоящее время от него остались лишь руины.

Из построек, имеющих строительскую надпись, в хронологическом порядке следует храм св. Спасителя. Этот памятник имеет две строительные надписи. Первая из них датирована 1035 г., вторая—1036. Последняя очень пострадала от разрушений. Ниже VII строки отсутствует камень, содержащий начало строк. Исчезло также окончание надписи. X, XV и XVII строки весьма убедительно восстановил Алишан. Остальные восстановлены нами. Поскольку начиная с XIX строки надпись сильно повреждена, исследователи эту ее часть не издавали. На основе тщательного изучения фотоснимка нам удалось восстановить и эти последние XIX и XX строки.

Вторая надпись сохранилась лучше. Помимо сведений о строительстве, эти надписи содержат немало интересных данных относительно Аблгариба—основателя сооружения.

В первой надписи говорится о деятельности Аблгариба и о строительстве храма. Во второй—о строительстве и дарственных приношениях. Понятно, что на недоконченном сооружении строительскую надпись писать не станут, следовательно 1035 г. нужно принять за дату построения. Ясно и то, что дарственные приношения должны были состояться сразу же после сооружения храма, но так как в данном случае дарящее лицо, согласно надписи, находилось вне пределов страны, эта церемония состоялась год спустя, после его возвращения, когда и была сделана вторая надпись.

На южной стороне храма сохранилось имя архитектора

Трдата, что позволяет отнести это сооружение к числу произведений этого известного зодчего.

Третья надпись от имени Аблгароба датирована 1040 г. Несмотря на то, что церковь св. Григора (Абугамренц) строительской надписи не имеет, однако, как показывают другие надписи, она построена до 982 г. Надпись 1040 г., высеченная на этой церкви, повествует о сооружении двух часовен. Она сильно повреждена. Восстановив ее, мы узнали, что Аблгароб построил их для погребения останков своего отца, брата и сестры. Мать упоминается лишь по поводу литургии, которую Аблгароб обязуется провести за упокой ее души. Аблгароб не упоминает мать в списке погребенных, должно быть по той причине, что она имела свою гробницу.

Надпись дает также интересные сведения о других представителях рода Пахлавуня. Выясняется, что отец Аблгароба скончался, когда последний был еще младенцем. Из мармашенской надписи явствует также, что у Аблгароба был младший брат Амзе. На основании этих сведений нужно полагать, что отец Аблгароба скончался, когда последнему было примерно два-три года. Известно, что Григор—отец Аблгароба—скончался в 982 г., таким образом получается, что Аблгароб родился около 980 г., а Амзе, вероятно, в 982 г.

Имеется также одна надпись, повествующая об обновлении церкви в 1037 г. Она сильно пострадала, и т. к. в сохранившейся части из упомянутых имен осталось лишь имя Шущан Пахлавуня, в литературе эту церковь принято называть по ее имени. Однако, как видно из содержания, она никакого отношения к постройке или обновлению церкви не имела. Ниже этой надписи находится другая, которая своим содержанием является непосредственным продолжением первой. Из этой надписи явствует, что автором обеих является тот же Аблгароб. На основании этого свидетельства третью строку первой надписи предлагаем восстановить именем Аблгароба. По всей вероятности, эту церковь Аблгароб обновлял для матери, которая скончалась в эти годы.

Надписи о реставрационных работах в большом количестве встречаются в эпоху, следующую за Багратидами. Большинство надписей этого времени относятся к сооружению крепостных стен, имеющих военно-оборонительное значение.

Одной из таковых является надпись, высеченная на южной стене главной церкви Ани, византийского наместника—Аарона Магистра. Надпись даты не имеет. Вероятнее всего, она была написана в год назначения Аарона наместником. Что касается обновления крепостных стен, произведенных Аароном, об этом упоминается в прошедшем времени, причем с объяснением, что «некогда в молодости», когда он был направлен в Ани. Это обстоятельство дает основание полагать, что строительные работы по восстановлению крепостных стен Аарон предпринял в период своего первого посещения, что совпадает с первыми годами завоевания Ани.

В период сельджукского владычества в Ани почти ничего не было сооружено. Первые сведения этого времени датированы 1151 г. Эти надписи в основном осведомляют о незначительных реставрациях, о сооружениях мемориальных памятников или о маленьких пристройках к отдельным памятникам. К числу последних относится одна колокольня, которая была пристроена к церкви св. Спасителя. Это единственное сооружение, сельджукского периода, к тому же датированное 1193 г. Согласно надписи, колокольню построил некий Трдат со своей женой; он же одновременно реставрировал церковь. Привлекает внимание, что в надписи упоминается католикос Барсег. Как известно, в эти годы такого католикоса не существовало. На этот вопрос некоторый свет проливает одна рукопись, из которой явствует, что в этот период против католикоса существовала духовная оппозиция, возглавляемая главою Оромосского братства Барсегом. А если учесть, что надпись сделана в год смерти католикоса Григора IV, то станет понятным почему в надписи вместо официального главы церкви появилось имя представителя оппозиции. В надписи упоминаются имена и других известных деятелей, посредством чего проверяется достоверность даты. Эта надпись является одним из древнейших упоминаний о колокольнях при армянских церквях.

Второе возрождение Ани пережил при Захаридах. Однако эпоха Захаридов длилась очень недолго. Начавшиеся бесконечные нашествия варварских племен в первой половине

XIII в. совершенно обескровили страну и загубили первые ростки возрождения.

При Захаридах особое внимание было уделено укреплениям крепостных стен.

Древнейшая надпись на крепостных стенах Захаридского периода датирована 1206 г. В общей сложности сохранились 22 надписи, высеченные от имени представителей самых разных слоев общества. Важность строительства крепостных стен в деле сохранения безопасности сознавалась с особой остротой. Для сооружения одной башни или отрезка линии крепостных стен на воздвигнутой стене помещались специальные плиты, на которых высекали надпись от имени тех, кто вносил плату за сооружение. Такая организация финансового вопроса преследовала две цели: во-первых, затраты на сооружение стен и башен, произведенные на государственные средства со временем возмещались частными средствами, что позволяло без особых финансовых затруднений воздвигать колоссальные сооружения; во-вторых, привлечение к участию всех слоев населения обеспечивало возможность сооружения этих стен за короткий срок.

Сооружение крепостных стен отражало лишь одну сторону строительной деятельности Захаридов. В этот период были построены также многочисленные карвансарай, мосты, коммунальные и другие сооружения. Немалое внимание уделялось и реставрации старых памятников. Реставраторской является надпись, высеченная на одной анийской церкви в 1210 г. Автором надписи является женщина. На основании сохранившейся части И. А. Орбели полагает, что ее звали Сити. Привлекает внимание имя Гариба, который упомянут как погибший на поле сражения. Однако из мармашенской надписи 1225 г. известно, что этот Гариб участвовал в реставрации памятника. Для разрешения этого недоразумения мы обратили внимание на то, что в этой надписи Гариб упомянут в самом конце и содержание этой части кажется несколько изолированным от всего текста. А самое главное о Гарибе сказано здесь теми же словами, что и в мармашенской надписи. На основе этих данных мы пришли к выводу, что Гариб погиб не в 1210 г., а в 1225 г., и эта часть надписи является поздней прибавкой.

Одним из самых выдающихся памятников Захаридского Ани является церковь св. Григора, построенная в 1215 г. Эту церковь возвел Тигран Онец, который славился своими несметными богатствами. Построенную церковь он обвел стенами, внутри которых расположил апартаменты для церковнослужителей. В строительской надписи Тигран Онец сообщает также о произведенной им реставрации церкви Бехенц. Эта надпись очень богата сведениями и о других постройках.

Из построек самих Захаридов заслуживает внимания церковь, возведенная Захарием Долгоруким. Надпись не имеет даты. Долгорукий погиб в 1212 г. Отсюда следует, что эта надпись может быть датирована первыми годами XIII в.

Последние надписи строительского содержания в Ани датированы концом XIII в.

Этот материал по своему обилию и богатству информации может в полной мере представить картину той грандиозной строительской работы, благодаря которой Ани из незначительной одинокой крепости превратился в город, а затем в столицу и крупный центр экономической, политической и культурной жизни страны.

* * *

Последняя, четвертая глава диссертации посвящена строительским надписям Ширака в послебагратидскую эпоху.

Древнейшая надпись этого периода находится на стене Ширакаванской церкви. О строительстве этого сооружения сообщает историк Степанос Таронаци, согласно которому его построил Багратид Смбат Аплабас. Упомянутая же надпись оповещает о реставрации. Даты она не имеет. Возможность ее датировки связана с лицами, упомянутыми в ней. Одним из таковых является Барсег, который 1081 г. стал католиком. В надписи он упомянут как епископ, каковым он стал в 1072 г. Таким образом, надпись могла быть составлена в период от 1072 до 1081 г.

Примерно к этому времени относятся две надписи из Арича. Одна из них сообщает о строительстве коммунального

здания, другая о воздвижении надгробной стеллы, где погребен строитель этого здания—Григор. Первая не имеет датировки. Вторая датирована 1185 г. На основании этой даты первую надпись можно датировать примерно тем же временем. Надпись осведомляет и о реставрационных работах, произведенных Григором в Ариче.

О сооружениях коммунального характера сообщает также одна надпись из Оромоса. В этой надписи говорится о проведении водопроводного канала. Интересно, что автор осведомляет о существовании канала в прошлом. Таким образом получается, что эта надпись была составлена по поводу обновления водопроводного канала. Исследовав местность и сохранившиеся следы канала, Т. Торамаян пришел к выводу, что он имел протяженность примерно в 25—30 км, а главное, что для его проведения необходимо было построить специальный акведук, что было связано с огромными расходами. В смысле строительных работ Оромосский водопроводный канал одно из самых сложных сооружений своего времени. Строителем канала был глава Оромосского монастыря Мхитар. Надпись датирована 1198 г.

Первый памятник Захаридов в Шираке—это богато оформленное церковное сооружение в Ариче. Оно является одним из наилучших архитектурных памятников этого времени. На карнизе церкви с восточной стороны выпуклыми и художественно орнаментированными буквами написано о строителях труженниках, создавших этот прекрасный памятник. Надпись этой церкви датирована 1201 г.

Примерно к этому времени относится строительство одной часовни в Оромосе. Дата надписи отсутствует. Надпись изложена от имени дочери Рузукан—Хатлу Хатун. На основании исторических сведений нам удалось приблизительно установить время, в котором они жили. По всей вероятности надпись относится к концу XII или началу XIII в. Для проверки и уточнения датировки очень помогло третье лицо, упомянутое в надписи. Это Саргис, относительно которого известно, что он является сыном Апирата Пахлавунни. Сохранилась одна надпись, где упоминается его имя, датированная 1209—1211 гг.

Немало строительных надписей сохранилось в Багнайре,

Хцконке, Мармашене, Оромосе, Ариче и др. местах. При изучении этих надписей мы старались уточнить датировку или характер строительных работ. В этом отношении большую помощь оказывало исследование других эпиграфических материалов и сведений историков.

После завоевания страны монголами строительные работы резко сократились, а потом совсем прекратились.

Из сооружений второй половины XIII в. более всех выделяются Мренской дворец, построенный в 1276 г. Сахмадином, Оромосская ризница 1277 года, сооружение купола Лмбатаванка, строительская надпись которой ранее не была изучена. Нам удалось ее дешифровать и восстановить поврежденные части.

Сохранилось также несколько надписей, датировку которых выяснить не удалось, и их принадлежность к той или иной эпохе определяется на основании общего анализа их содержания.

Последняя строительская надпись Ширака датирована 1685 г. Эта надпись находится на стене Оромосской церкви св. Иоана и повествует о ее реставрации.

Весь использованный материал в основном можно разделить на две группы. К первой относятся надписи, находящиеся в пределах Советской Армении, которые мы имели возможность тщательно изучить на месте.

Ко второй группе относятся надписи западного Ширака, находящегося в пределах Турции. Эпиграфический материал этого района представлен в фотоснимках, эстампажах, и в отдельных изданиях. В общей сложности нам удалось собрать и изучить 95 строительных надписей, из коих 7 были обнаружены впервые. Остальная часть надписей подверглась новой дешифровке на основании фотоснимков и изучения на месте.

С точки зрения достоверной дешифровки сравнительно мало проверенными остались 16 надписей из западного Ширака, фотоснимки которых не имеются. Исследование этих надписей осуществлялось анализом их содержания.

Чтобы полностью истолковать сведения, сообщаемые строительскими надписями, мы уделили большое внимание архитектурным особенностям памятников. Немаловажную

роль они играли и в вопросах хронологии, решение которой, зачастую, целиком зависело от их сравнительного изучения.

Первостепенное значение придавали восстановлению исторической достоверности лиц, имевших непосредственное отношение к строительству изучаемого памятника. Путем сравнительного изучения разнообразных первоисточников во многих случаях нам удалось установить также и имена основателей многих памятников.

В разрешении отдельных вопросов, равно как и для приобретения дополнительных сведений большую помощь оказали средневековые историки, разные рукописные материалы и эпиграфические памятники самого разнообразного содержания, в которых материалы представлены во всем богатстве их исторического значения.

Параллельно сведениям строительского характера в эпиграфических памятниках содержатся немало сведений относительно общественно-экономических проблем в вопросах строительства. Характер составления строительных надписей показывает, что в исторически разных периодах они высекались по совершенно разным побуждениям.

В раннем средневековье строительские надписи преимущественно носят имена Камсараканов и отражают строительскую деятельность представителей этого рода. Они воздвигали многочисленные сооружения как владельцы области, озабоченные нуждами собственного поместья.

При Багратидах и особенно при Захаридах в этом вопросе произошли значительные и существенные изменения. Сооружения, и что важно, сооружения общественного характера воздвигали представители самых разных слоев общества. Это обстоятельство отразилось на формах составления надписи. При постройке крепостных стен Ани при Захаридах изготовлялись специальные каменные плиты для высечения строительных надписей от имени тех лиц, которые вносили необходимую сумму для строительства определенного участка крепостных стен. Важность этого явления заключается в том, что в нем отразилась форма общественной организации строительных работ, являющихся следствием изменившихся социально-правовых условий.

В изучении эпиграфических материалов одним из самых важных вопросов является хронология. Для составления хронологии строителей памятников, а в отдельных случаях, для выяснения и уточнения даты надписи мы были вынуждены подвергнуть изучению многочисленные формы календарных летоисчислений, широко применяемых в датировке надписей.

В исследовании мы нередко обращались и к проблемам лингвистического характера, что позволяло пролить свет на множество вопросов, связанных с хронологией или установления подлинности надписи. Для разрешения этих вопросов особое значение мы придали сравнительному изучению палеографических особенностей надписей.

Восстановление истории и составления хронологии строительства памятников на протяжении более чем 1000 лет думаем, что может представить интерес не только для специалиста изучающего историю армянской архитектуры, но и для специалистов по истории и, в частности, истории культуры Армении.

Список опубликованных трудов по диссертации.

1. «Неопубликованная надпись из Пемзашена». «Известия» АН Арм ССР (общественные науки), № 5, 1965 г.
2. «Строительские надписи мренского и талинского храмов». «Историко-филологический журнал», № 1, 1966 г.
3. «Строительская надпись Кармир-Ванка», «Историко-филологический журнал», № 1, 1967 г.
4. «Неопубликованные строительские надписи Ширака», Вестник общ. наук. № 2, 1967 г.